

ТРОФЕЙ КАК ЗНАК ПОБЕДЫ В ГРЕЦИИ И РИМЕ

Победа в античных сражениях не являлась игрой случая или военного гения полководца. Она была предопределена богами, обусловлена предсказаниями оракулов и благоприятным исходом жертвоприношений. Естественное следствие - благодарность за удачу, которая выражалась в сооружении трофея, устройстве спортивных состязаний, различных способах чествования победителей. Трофей (греч. τροφαῖον) - это знак победы, который устанавливался на поле боя. Первоначально он состоял из части захваченных доспехов врага, нанизанных на сучья деревьев и шесты, или представлял собой отёсанный ствол дерева, увешанный вражеским оружием. В случае морской победы доспехи заменялись носами вражеских кораблей. Источники упоминают различные ситуации, при которых сооружался трофей. Сведения о трофее характерны для греческих авторов, хотя трофеи устанавливали и римляне.

Трофей обычно устанавливали на том месте, где враг был обращен в бегство, поэтому его буквально определяют как «памятник бегства». Бегство противника-это и наиболее часто упоминаемое обстоятельство сооружения трофея. Трофей мог быть установлен в день, когда была одержана победа, или на следующий день и сопровождаться определёнными обрядами. Так было после победы войска Агесилая над фиванцами под Херонеей (394 г. до н. э.): «В этот день (так как было уже поздно) ограничились тем, что поужинали и легли спать. На следующий же день, на заре, Агесилай приказал полемарху Гилиду выстроить войско в боевой порядок, поставить трофей, одеть всем венки во славу бога и всем флейтистам играть». Установленный трофей нельзя было уничтожать, так как это был предмет, посвященный богам. Близ Лехея Агесилай «исключая только трофей, все остальные деревья выжег и вырубил».

Трофей мог быть поставлен, если противник уклонился от сражения: «Подойдя ближе к городской стене, фиванцы повернули фронт против неприятеля. Заметив это, скирийцы удалились быстрым шагом. Из них никто не был ранен, тем не менее, фиванцы поставили трофей, так как их противники удалились, несмотря на удобное положение». Так же поставил трофей лакедемонский наварх Никольх- «так как Тимофей не вышел ему навстречу». Трофей подчеркивал нежелание смириться с поражением: «... после того как Раги (аргивяне) удалились, уничтожив всё, что могли, флиунтские всадники погнались за ними и напали на задних; несмотря на то что флиунтцев было всего шестьдесят, а враг поставил сзади всю конницу со включением нескольких эномотий пехоты, им удалось обратить вражеский тыловой отряд в бегство. Несмотря на то что они перебили лишь немного врагов, им удалось на

виду у неприятеля водрузить трофей - точь-в-точь как если бы всё неприятельское войско было перебито». Трофей могли поставить и обе стороны: «Однако по воле божества случилось так, что обе стороны как победители поставили трофей и ни те, ни другие не в силах были воспрепятствовать противникам сделать это; обе стороны, как победители, выдали противникам трупы, заключив для этого перемирие, и обе же стороны, как побеждённые, согласились на это».

Диодор упоминает такой повод для установки трофея: «...Агесилай, видя многочисленность выбегающих, подал своим воинам сигнал трубой прекратить сражение. Фиванцы увидели, что теперь они впервые оказались не слабее лакедемонян; они поставили трофей и с этого времени смело вступали в бой со спартанским войском». Этот трофей стал провозвестником победы фиванцев в битве при Левктрах в 371 г. до н. э. До нашего времени сохранился надгробный камень беотарха Ксенократа с начертанной на нём эпитафией:

Зевсу трофей водрузить досталось в удел Ксенокрету
В час, когда Спарты копьё всюду царило вокруг.
Грозных спартанских щитов и с Еврота пришедшего войска
Не убоявшись, он рек: «Мы их отважней в бою».
В Левктрах победный трофей о великой вещает победе...
Нас даже Эпаминонд в доблести не превзошел!

Подобный случай взаимосвязи трофея и победы имел место в период Коринфской войны (395-387). Лакедемоняне поставили трофей у стен Коринфа. Этот трофей стал залогом еще одной их победы. В результате погрома из Коринфа была изгнана часть граждан, и лакедемоняне пытались заставить коринфян впустить изгнанников назад в город. Им взялись помочь два гражданина - Пасимел и Алкмен: «Отчасти вследствие благоприятного стечения обстоятельств, а отчасти благодаря их стараниям, упомянутые два гражданина оказались стражамитехворот, где был поставлен победный трофей». Насколько важен был трофей для победителя, свидетельствует также Плутарх: «...еще в юности, увидев, как прославляли вождя Мильтиада после сражения с персами при Марафоне, он (Фемистокл) стал часто появляться в состоянии глубокой задумчивости, проводил ночи без сна и избегал обычных попок. На недоменные вопросы он отвечал, что ему не даёт спать трофей Мильтиада».

Вероятно, имело значение количество трофеев и то, почему они сооружались. В жизнеописании Перикла Плутарх отмечал: «...друзья вспоминали, как велика была его доблесть и влияние; они давали оценку его подвигам и многочисленным трофеям: ведь, будучи стратегом и одержав победу девять раз, он поставил трофей от имени государства».

Право на трофей и полную победу имела только та сторона, за которой осталось поле сражения и в чьём распоряжении оказывались трупы. Просьба о перемирии для уборки трупов считалась равносильной признанию себя побеждёнными: считалось, что та сторона, которая получила по договору разрешение убрать трупы, отказывается от победы и лишается права воздвигать трофей, ибо побеждают те, которые владеют трупами, а не те, которые просят о выдаче, будучи не в состоянии сами их взять. Трофей был знаком почёта победителя и свидетельством унижения побеждённых: Фрасил был разбит у Эфеса, и для посрамления афинян эфесцы поставили медный трофей. Первоначально трофей не пользовался, по выражению Плутарха, «ни почитанием, ни уходом». Он объяснял это двумя причинами: во-первых, «... чтобы люди видели, как погибает с давней добычей их слава, и стремились приносить всё новые и новые памятники своей доблести», и во-вторых, что время, уничтожая трофей, стирает следы бывших раздоров между недругами, не случайно «эллыны осуждают тех, кто первым стал ставить трофеи из камня и бронзы», поддерживая тем самым ненависть и вражду. Каменный трофей первыми поставили беотийцы после победы при Левктрах. У римлян Квинт Фабий Максим ввёл ту же практику в 121 г. до н. э. По Диодору, предки всех эллинов ставили деревянные трофеи.

Трофей ставили и римляне. Об этом упоминает Плутарх в биографии Суллы: «На воздвигнутых им трофеях он написал имена Марса, Победы и Венеры, подчёркивая, что удачным концом этой войны он обязан столько же счастью, сколько силе и дарованию. Трофей этот он воздвиг в память сражения посреди равнины, на том самом месте, где войско Архелая впервые дрогнуло и подалось до реки Мола. Другой трофей воздвигнут на вершине Фурия, где были окружены варвары». Напоминает сооружение трофея описание Ливием первого триумфа, когда «...Ромул... взшёл на Капитолий, неся доспехи убитого неприятельского вождя, развешанные на остовах, нарочно для того изготовленном...» Это в какой-то мере подтверждает вывод И. Л. Маяк о значительном культурном влиянии греков на Рим на ранних этапах его истории. Два громадных мраморных трофея украшают и ныне балюстраду площади Капитолия в Риме. В годы Траяна после подавления даков был возведён трофей высотой 32 м. Мощный, диаметром в 27 м, окружённый ступенями цилиндр увенчивало коническое с чешуевидной черепицей перекрытие, оканчивающееся высокой шестигранной призмой, несущей трофей со стоящими около него статуями пленных даков.

Таким образом, одним из воплощений победы в античности был трофей. Из деревянного столба, увешанного вражеским оружием, он постепенно превратился в монументальное сооружение. Разнообразные функции трофея трансформировались в одну - увековечение доблести императора.